

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

Новосибирский филиал

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РАНХИГС
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 4 июня 2025 года)

Москва, 2025

- А 43 Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 4 июня 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025 – 109 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции

Галдин М.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции

Нестерова И.Д., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции

Автор-составитель – Галдин М.В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 4 июня 2025 года в очном и дистанционном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Сибирским институтом управления – филиалом РАНХиГС. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Причинно-следственная связь в преступлениях, совершённых при оказании медицинской помощи

Аннотация. В статье рассматривается сущность причинно-следственной связи в уголовном судопроизводстве и определяется её значение. Приводятся примеры её установления по делам о преступлениях, совершённых при оказании медицинской помощи, не только путём исследования медицинской документации, но и посредством проведения иных следственных и процессуальных действий. Обосновывается необходимость развернутого её доказывания.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинский работник, пациент, преступление, причина, следствие, причинно-следственная связь, уголовное дело, расследование.

Специфичность правоотношений, связанных с оказанием медицинской помощи, а также внешняя закрытость данной области здравоохранения создают определённые трудности в расследовании соответствующих преступных посягательств, о чём неоднократно отмечалось в литературе¹¹⁹.

При этом установление прямой (непосредственной) причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившими для пациента общественно-опасными последствиями, связанными с состоянием его здоровья и (или) его жизнью, является необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности за ненадлежащее оказание (виновное неоказание) медицинской помощи¹²⁰, что также на практике может вызывать определённые сложности.

В юридической литературе как уголовно-правового, так и цивилистического характера существуют различные подходы относительно такой связи.

Так, О.С. Иоффе в своих трудах по этой проблематике обосновывает «теорию возможности и действительности». Суть её заключается в том, что деяние виновного создаёт конкретную (не абстрактную) возможность вредных последствий и превращает возможный результат в действительный¹²¹.

¹¹⁹ См., напр.: Новейшие следственные ошибки. Учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М., ЮНИТИ, 2021. С. 9.

¹²⁰ См.: Хазизулин В.Б. Методика установления причинно-следственной связи как необходимого основания уголовной ответственности медицинского работника // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек. 2021 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 354-360.

¹²¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит, 1975. С. 106–153.

Несколько иные научные воззрения на существо причинной связи содержатся в трудах Т.В. Церетели¹²², В.Б. Малинина¹²³, З.Б. Соктоева¹²⁴, Ю.А. Хрусталёвой¹²⁵ и других авторов.

Не ставя перед собой задачу сравнительного исследования этих подходов, согласимся с мнением Т.В. Дерюгиной, согласно которому причинно-следственная связь представляет собой соотношение, когда одно явление, предшествующее другому по времени (причина), порождает при определённых обстоятельствах другое явление (следствие)¹²⁶.

Исходя из объективной фиксации в медицинских документах обозначенных причины и следствия, посредством использования специальных знаний несложно установить наличие причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившими последствиями. Но что делать следователю, когда соответствующих медицинских документов не имеется либо содержащиеся в них сведения не полны, не конкретизированы, умышленно искажены, частично уничтожены и т.п.?

Рассмотрим подобную ситуацию на примере уголовного дела по обвинению врача-терапевта Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, по факту ненадлежащей медицинской помощи, оказанной пациенту Ш., в результате чего наступила его смерть. В процессе проведённой по этому делу комиссионной судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) в ходе исследования объема и качества медицинской помощи определить причину наступления смерти Ш., как и дать оценку выявленным её дефектам и определить их роль в наступлении неблагоприятного исхода, не представилось возможным по причине наличия значительных неустранимых нарушений, допущенных в ходе проведения патолого-анатомического вскрытия трупа пациента.

В связи с этим следователь вынужденно сформулировал обвинение в части наступления общественно-опасных последствий путём указания на усугубление состояния здоровья Ш. и угрозы его жизни в результате ненадлежащего выполнения Н. своих профессиональных обязанностей, что могло повлечь наступление смерти пациента.

¹²² Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1957. 276 с.

¹²³ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. СПб, 1999. 43 с.

¹²⁴ Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 64–65.

¹²⁵ Хрусталёва Ю.А. Причинно-следственные связи в судебной медицине: содержание, способы выявления и значение при механической травме: дис. ... д-ра мед. наук. СПб, 2018. 392 с.

¹²⁶ Дерюгина Т.В. Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями // Мировой судья. 2020. № 12. С. 8–13.

При такой конструкции фабулы обвинения действия Н. квалифицированы по указанной норме уголовного закона¹²⁷.

В процессе судебного рассмотрения уголовное дело возвращено прокурору в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Основанием для этого явилась правовая позиция, согласно которой суд в обвинительном приговоре по соответствующей категории уголовных дел обязан сослаться на наличие причинной связи между деянием виновного и наступившими последствиями в виде смерти человека¹²⁸.

Однако, как установлено судом, в описании преступного деяния, в совершении которого обвиняется Н., высказано предположение о наличии причинной связи между её бездействием и наступлением смерти Ш. Это свидетельствует об отсутствии конкретизации предъявленного обвинения в части наличия прямой причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и неблагоприятным исходом для пациента¹²⁹.

Таким образом, очевидно, что объективная невозможность установить рассматриваемую связь может при определённых обстоятельствах являться основанием, фактически исключающим уголовную ответственность по всем рассматриваемым преступлениям, связанным с медицинской помощью.

Изучение следственно-судебной практики свидетельствует, что подобные факты (утрата медицинских документов, ненадлежащее их оформление ввиду неверных медицинских манипуляций и т.п.) являются основанием для прекращения уголовных дел ввиду отсутствия события или состава преступления¹³⁰, что, по нашему мнению, не всегда является обоснованным. Представляется, что первоначальная внешняя видимость бесперспективности уголовного дела с точки зрения доказанности вины медицинского работника, с которой в данном случае имеет дело следователь, является своего рода «иллюзией». Именно поэтому всегда существует риск воспринимать какую-либо информацию раздельно, если не оценивать все полученные по уголовному делу доказательства в единой системе. В связи с чем, несмотря на указанные обстоятельства, следователю стоит занимать активную наступательную позицию, связанную с установлением в процессе расследования объективных

¹²⁷Справочно: соответствующая квалификация применена до введения в действие примечания к ст. 238 УК РФ Федеральным законом от 28.12.2024 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

¹²⁹ Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 12.08.2024 по делу № 1-471/2024 // Уссурийский районный суд Приморского края: офиц. сайт. URL: <https://ussuriysky--prm.sudrf.ru> (дата обращения: 12.05.2025).

¹³⁰ См., напр.: постановление о прекращении уголовного дела от 12.07.2022 по уголовному делу № 11902050001000032 // Архив СУ СК России по Приморскому краю. 2022.

сведений о причине общественно-опасных последствий для пациента, а также о наличии соответствующей причинно-следственной связи.

Для этого необходимо обратиться к порядку проведения СМЭ, согласно которому объектами её исследования наряду с медицинскими документами являются: вещественные доказательства и объекты биологического и иного происхождения; материалы дела; иные объекты исследований, представленные лицом, назначившим экспертизу¹³¹.

Осознавая указанный порядок, следователю надлежит «изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие решений, разработать альтернативные курсы действий»¹³², после чего принять все необходимые процессуальные меры к воссозданию криминалистической модели преступной деятельности. Она должна представлять собой максимальную концентрацию объективных факторов, которые отражают реальные сведения о конкретном механизме медицинской помощи в отношении определённого пациента, с учётом всех его элементов. Именно такая модель позволит рассматривать изучаемую помощь как систему определённых действий (бездействия), которая предоставляет криминалистически значимую информацию о себе самой.

И вот здесь-то не стоит ограничиваться исследованием конкретного состава преступной деятельности. Напротив, указанная модель должна содержать в себе отражение всей специфики профессиональной деятельности медицинского работника, связанной с противоправным поведением, вплоть до поэтапного скрупулёзного и детального её описания не только и не столько посредством исследования медицинской документации, но и с использованием иных доказательств (показаний свидетелей, потерпевшего, изучение видеозаписей, видеорегистраторов, применённой в процессе диагностики и лечения медицинской техники, исследование биологического материала пациента и пр.), а также путём установлением истинной мотивации и иных связей субъекта медицинской помощи с его конкретным деянием.

Кроме того, в приведённом и подобных примерах вышеописанный факт нарушений, допущенных в ходе патологоанатомического вскрытия, нужно оценивать с точки зрения сокрытия преступления и противодействия его расследованию, что, при установлении непосредственных исполнителей и заинтересованных лиц, также подлежит юридической оценке во взаимосвязи с исследуемым преступным поведением.

Соответствующий анализ и обобщение сущностных характеристик деяния медицинского работника позволяет наглядно его проиллюстрировать и

¹³¹ Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы»// Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

¹³² Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие / Калинингр. гос. ун-т. Калининград, 1999. С.17.

представить в распоряжение экспертной комиссии с иными материалами уголовного дела, в том числе при проведении как дополнительной, так и повторной комиссионной СМЭ.

Важно заметить, что при вынесении соответствующего постановления целесообразно детально отразить в описательной его части конкретные действия (бездействие) субъекта медицинской помощи, акцентировав на них внимание исходя из поступала, что «явление..., создавшее реальную возможность наступления результата... или превратившее реальную возможность в действительность, всегда является его причиной»¹³³. Именно такой подход позволил привлечь врача-хирурга Ш. к уголовной ответственности за ненадлежащую медицинскую помощь лицу, получившему травму в виде разрыва брыжейки тонкого кишечника, которая привела к его смерти, в то время как её наступления можно было избежать при надлежащем медицинском лечении¹³⁴.

Подводя итог, отметим, что к основным целям при расследовании рассматриваемых преступлений, несомненно, следует относить необходимость установления прямой причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившим для пациента неблагоприятным результатом. При этом внешнее отсутствие такой связи либо невозможность формулирования вывода о её наличии не должны рассматриваться в качестве безусловного основания для прекращения уголовного дела, пока следователем не предпринят весь комплекс исчерпывающих следственных действий и иных процессуальных мер, направленных на её установление.

Литература

1. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие / Калинингр. гос. ун-т. Калининград, 1999. 74 с.
2. Дерюгина Т.В. Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями // Мировой судья. 2020. № 12. С. 8-13.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
4. Курс советского уголовного права / под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева: в 5 т. Л., 1968–1981. Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. 648 с.
5. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 43 с.
6. Новейшие следственные ошибки. Учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М., ЮНИТИ, 2021. 415 с.

¹³³ Курс советского уголовного права / под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева: в 5 т. Л., 1968–1981. Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 346, 352.

¹³⁴ Уголовное дело № 1-378/2024 // Архив Советского районного суда г. Владивостока. 2024.

7. Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 408 с.

8. Хазизулин В.Б. Методика установления причинно-следственной связи как необходимого основания уголовной ответственности медицинского работника // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек. 2021 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 354-360.

9. Хрусталёва Ю.А. Причинно-следственные связи в судебной медицине: содержание, способы выявления и значение при механической травме: дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2018. 392 с.

10. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1957. 276 с.

О.А. Харламова
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

К вопросу о назначении судебных экспертиз

Аннотация. На современном этапе роль судебных экспертиз в процессе раскрытия и расследования различных видов правонарушений и преступлений возросла. Однако вопросам их назначения уделяется недостаточно внимания. Несмотря на высокую значимость и результаты производства судебных экспертиз на этапе их назначения все еще существует определенные трудности взаимодействия судебного эксперта и лица, назначающего судебную экспертизу. Некоторые из них мы рассмотрим в данной статье и предложим пути решения таких вопросов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, назначение судебной экспертизы, лицо, назначающее судебную экспертизу, взаимодействие указанных лиц.

На современном этапе роль судебных экспертиз в процессе раскрытия и расследования различных видов правонарушений и преступлений возросла. Однако вопросам их назначения уделяется недостаточно внимания. По статистике каждое уголовное дело сопровождается производством судебной экспертизы. При этом в некоторых случаях она является единственным доказательством. В свете внедрения цифровых технологий результативность судебных экспертиз возросла. Из общего количества назначаемых судебных экспертиз, треть из них – это комплексные судебные экспертизы.

Несмотря на высокую значимость и результаты производства судебных экспертиз на этапе их назначения все еще существует определенные трудности взаимодействия судебного эксперта и лица, назначающего судебную экспертизу.

С целью уяснения таких проблем нами было проведено анкетирование сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по данному вопросу, а также изучены архивные уголовные дела. Результаты такого